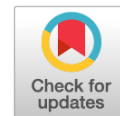

Экономическое преступление или правонарушение: поиск критериев отличия

Хилюта В. В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы
E-mail: tajna@tut.by

***Аннотация.** Целью исследования является поиск эффективных критериев разграничения преступлений и правонарушений. В статье раскрываются особенности содержания признаков преступления и правонарушения. Особое внимание уделено понятию общественная опасность и ее содержательным признакам. Рассмотрены особенности проявления общественной опасности в объекте посягательства, способе совершения преступления (правонарушения), причиняемом ущербе, вине и санкции правовой нормы.*

Автором констатируется, что общественная опасность не может быть эффективным и надежным критерием разграничения административного правонарушения и преступления. На примере запретов, содержащихся в УК РФ и КоАП РФ показана эффективность степени и характера общественной опасности деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности. Констатируется, что в настоящее время грань между экономическими преступлениями и правонарушениями практически не уловима. Автором выдвигается гипотеза, что ни содержательные характеристики общественной опасности, ни характер и степень общественной опасности не в состоянии предопределить качественные характеристики совершаемого деяния и на этой основе провести четкое разделение преступлений и правонарушений (административных проступков). Поиск критерия разграничения преступления и правонарушения не сводится только к материальной структуре — общественной опасности. Доктринальный подход к разрешению настоящей проблемы указывает на то, что грани различия находятся не в области материального права, а за его пределами и могут быть объяснены лишь содержанием правовой политики, проводимой в государстве. Область применения: юриспруденция, правоприменительная практика, правотворчество, законотворчество.

***Ключевые слова:** преступление, правонарушение, проступок, уголовное право, административный деликт, общественная опасность, вред.*

Критерии разделения преступлений и правонарушений

Проблема соотношения преступлений и иных правонарушений является одной из фундаментальных в правоведении. В правовой доктрине уже несколько десятилетий обсуждается вопрос, и ведутся ожесточенные споры о критериях отличия преступления и правонарушения. Даная тематика, пожалуй, набрала оскомину, особенно, когда заходит речь об очередной криминализации или декриминализации определенного поведения человека в социальной действительности. Причем особо остро эта тема звучит применительно к экономическим преступлениям, так болезненно воспринимающимся в определенной части нашего сообщества.

Еще с советских времен правовая наука исходила из того, что основным разграничительным признаком, отличающим преступление

от правонарушения, является общественная опасность деяния (действия или же бездействия). Утверждалось и доказывалось, что преступление отличается от иных правонарушений более высокой степенью общественной опасности. И именно коренное материальное свойство преступления — общественная опасность — состоит в том, что все преступления нарушают условия существования общества¹. Исходя из этого постулата, наукой советского уголовного права и делался вывод о том, что разграничение преступлений и непрерывных правонарушений должно происходить по трем основным признакам:

1) объекту (общий объект преступлений всегда шире объектов административных, дисциплинарных и гражданских правонарушений, так как в общий объект преступлений

¹ См.: Теория государства и права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1987. С. 411.

входят такие социальные интересы, посягательства на которые ввиду их особой ценности могут регулироваться исключительно уголовным законом);

2) характеру и степени общественной опасности (преступления всегда отличаются большей социальной вредностью, чем проступки, причиняют больший вред, их вина опаснее, мотивация низменнее и т.д.);

3) виду противоправности (преступления всегда запрещаются уголовным законом)².

В принципе, эта же руководящая идея пронизывает и сегодняшнее уголовное право. Ведущие правоведы схожи во мнении, что именно общественная опасность есть основное мерило, на основании которого мы можем провести черту и отграничить преступление от правонарушения. Также утверждается, что отличать преступление от других правонарушений следует по таким признакам как степень общественной опасности (степень общественной опасности определяется ценностью объекта посягательства, интенсивностью противоправного деяния, размером причиненного ущерба, степенью вины правонарушителя), противоправность деяния и его наказуемость (наличие определенных правовых последствий)³. В силу этого административному правонарушению (проступку) не свойственно причинение существенного вреда общественным отношениям, административные правонарушения не представляют той опасности для общества, которая присуща преступлению⁴.

Однако сегодняшняя реальная действительность богата на события, и в связи с постоянно вносимыми изменениями в уголовное и административное законодательство резонно возникает вопрос: насколько четко эта грань проводится самим законодателем, когда он криминализует или же декриминализует определенные отношения в обществе и переводит правонарушения в ранг преступлений (или наоборот), и действительно ли при этом он руководствуется общественной опасностью?

² См.: Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1981. С. 81-83; Советское уголовное право. Часть общая / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1982. С. 59-50.

³ См.: Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Правоведение. 2001. № 4. С. 148-153; Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 71; Бочкарев С.А. О природе общественной опасности преступления // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 155-159.

⁴ Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебник. Минск, 2014. С. 90.

Общественная опасность деяния

Итак, именно общественная опасность является доминантой, образующей фундаментальный принцип *nullum crimen*. В самом общем виде общественная опасность представляет собой субъективно-объективное свойство преступления, т.е. виновное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства или создание угрозы его причинения⁵. Причем в настоящее время эта категория выступает основанием для криминализации правонарушений, объявления их уголовным законом преступлениями.

Характеризуя общественную опасность, многие ссылаются на то, что это свойство деяния, отражающее его способность причинять вред либо создавать угрозу причинения вреда охраняемым общественным отношениям. Относя общественную опасность преступления к его объективному свойству, тем не менее, принято считать, что ее определяет совокупность как объективных, так и субъективных признаков деяния, что степень выраженности объективных и субъективных признаков преступления оказывает прямое влияние на конкретную степень общественной опасности⁶.

Характер и степень общественной опасности наиболее яркие характеристики данного понятия. Причем если характер — качественный признак общественной опасности — зависит от важности объекта уголовно-правовой охраны, то степень общественной опасности указывает на его количественный признак, и во многом этот признак предопределяет тяжесть причиненного ущерба, способ совершения деяния, форму вины, мотив и цель совершения преступления, повторность и др. Однако все же основным признаком, который влияет на степень общественной опасности, является свойство деяния причинять существенный вред объектам уголовно-правовой охраны.

Сторонники общественной опасности как главного фундаментального признака отличия преступления от проступка также указывают, что между преступлением и административным правонарушением существует качественное различие. Общественная опасность, достигая определенной величины, обуславливает качественное своеобразие деяния и предопределяет

⁵ Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 75.

⁶ См.: Трухин А.М. Принципиальное отличие преступления от иных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2005. С. 589.

деление правонарушений на виды. В таком ракурсе отличие преступлений от административных проступков — видовое, т.е. такое, которое предполагает родовое сходство. Качественное отличие разновидовых правонарушений не касается единства материального существа всех видов деликтов. Поэтому между преступлением и административным проступком существует родовое сходство, обусловленное принадлежностью и преступлений, и административных проступков к более общей категории «правонарушение»⁷.

Таким образом, в научной литературе сущность общественной опасности преступления определяется через вред, причиняемый общественным отношениям, либо указывается на то, что преступление представляет собой общественную опасность только тогда, когда за его совершение определено наказание. Главным элементом в этом случае выступает вредоносность деяния (акта поведения человека) для охраняемых уголовным законом социальных ценностей и виновным отношением лица к своему деянию и его последствиям.

Тем не менее, следует заметить, что КоАП РФ, определяя административное правонарушение (ст. 2.1), вовсе не содержит никакого понятия об общественной опасности. Это дает основание некоторым правоведом отрицать свойство общественной опасности у административных правонарушений. То есть вредность административных правонарушений не достигает уровня общественной опасности, свойственной преступлению. Иначе говоря, только преступлению присуща общественная опасность, и если считать все правонарушения общественно опасными деяниями, то понятие общественной опасности потеряет всякую определенность, и вполне окажется, что любой проступок, заслуживающий отрицательной оценки, будет общественно опасным деянием⁸. Из этих соображений и делается вывод о том, что административные правонарушения обладают не общественной опасностью, а социальной вредностью. К тому же сторонники данной концепции (вредоносности административных правонарушений) говорят о том, что в проступках не просматривается общественной опасности по той причине, что они малозначительны.

⁷ См.: Мурзинов А.И. Преступление и административное правонарушение: общие черты и различия. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 8; Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 214-224.

⁸ Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

Однако по большому счету, это ничего не меняет в сути рассматриваемой проблемы, поскольку и общественная опасность, и социальная (общественная) вредность равнозначные понятия. Все правонарушения (гражданские, уголовные, административные, дисциплинарные) обладают качественно однородным свойством — способностью причинять вред общественному правопорядку. И это связано с тем, что любое правонарушение не только причиняет вред конкретным субъективным правам или охраняемым законом интересам, но и посягает на сложившийся в обществе правопорядок, тем самым опосредованным путем затрагивая общественные интересы⁹. А само понятие малозначительности весьма оценочное, как и такие понятия как общественная опасность и общественная вредность.

В контексте вышеизложенного есть резон подробно рассмотреть вопрос о проявлении сущности общественной опасности в преступлении и правонарушении при выявлении условий для криминализации того или иного деяния и соподчинении признаков экономического правонарушения через призму структуры (систему признаков) общественной опасности. Ведущими критериями определения общественной опасности преступления в таком ракурсе признаются объект посягательства, общественно опасные последствия, способ совершения преступления, форма вины, санкция правовой нормы.

Общественная опасность и объект преступления

Большинство криминалистов при оценке общественной опасности посягательства ведущее место отводят объекту преступления и значимости тех ценностей, которые охраняются законом. Безусловно, ценность ряда объектов столь внушительна, что их всегда охраняет уголовное законодательство (жизнь, здоровье, половая свобода и т.д.), но данный признак не позволяет ответить на вопрос о том, почему то или иное неправомерное поведение в экономической сфере попадает в орбиту уголовного или административного законодательства.

В данном случае общественная опасность не может быть выявлена и доказана ссылками на объект посягательства, так как эти ссылки должны быть раскрыты по материальному содержанию стороны преступления, а не определенной сферы или области деятельности, где совершается противоправное

⁹ Артеменко И.А. Общественная опасность деяния: доктринальное толкование термина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2013. № 3. С. 113.

деяние (будь то преступление или правонарушение). Ведь многие административные правонарушения (проступки) совершаются в тех же областях общественно-политической жизни, что и преступления.

Здесь несколько слов следует сказать о том, что категория общественная опасность имеет объективный характер и не зависит по большому счету от сознания законодателя, решающего в какой закон (уголовный или административный) отнести то или иное противоправное поведение, какой объект посягательства подлежит первостепенной защите. Как отмечал еще Ю.Е. Пермяков, будучи социальным поведением человека, преступление представляет собой определенный фрагмент взаимодействия преступника с другими участниками общественных отношений, интересы которых поставлены под охрану уголовного закона. Воплощая в себе представления о должном, официальное определение преступного поведения содержит в себе итог взаимодействия законодателя с общественным мнением, выражающим оценки и карательные притязания населения¹⁰.

Учитывая то, что преступление представляет собой социально-правовое явление, можно заключить, что причинение вреда охраняемым уголовным законом объектам есть еще не общественная опасность, а только ее предпосылка¹¹. Поэтому общественную опасность следует искать за пределами уголовного права в социальной действительности. Данный тезис наглядно демонстрирует тот факт, что отнесение того или иного деяния к разряду преступлений или правонарушений не проводится по степени важности объекта посягательства, данный процесс весьма умозрительный и зависит от воли конкретного законодателя и условий социальной действительности. Понятие общественной опасности изменяется в зависимости от общественных отношений, которые существуют между людьми в определенный исторический период времени¹². Убийство, воровство, насилие над другим во все времена было запрещено, а вот частное предпринимательство признавалось как общественно опасным, так и общественно полезным поведением.

¹⁰ Пермяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 13.

¹¹ Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Правоведение. 2001. № 4. С. 148.

¹² См.: Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14-15; Бочкарев С.А. О природе общественной опасности преступления // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 155-159.

Величина ущерба и общественная опасность

Обычно (и об этом указывается в правовой литературе) ключевым моментом в вопросе разграничения преступления и правонарушения является соотношение величины ущерба (вреда) причиненного либо угрожаемого интересам личности, общества или государства. И в преступлениях этот ущерб всегда значителен, он с очевидностью превосходит вредоносность непроступных правонарушений¹³. Тем не менее, вопрос здесь возникает о критериях и подходах, которые заложены в основу разграничения преступлений и правонарушений по данному признаку.

Например, в действующем УК РФ описание составов преступлений против порядка осуществления экономической деятельности и признание их преступными на основании такого криминообразующего признака как получение дохода или причинение ущерба проведено хаотично и бессистемно. Таким образом, законодатель испытывает значительные трудности при определении последствий экономических преступлений, требующих взвешивания причиненного ущерба и полученных выгод. Более того, не ясен механизм, по которому устанавливаются данные признаки и на основании чего в последующем делается вывод об отличии экономических преступлений от таких же экономических правонарушений. Причем здесь общественная опасность и как измеряется в этой связи характер и степень общественной опасности?

Скажем также и о том, что в настоящее время нерационально во главу угла ставить величину причиняемого ущерба при разграничении преступлений и правонарушений. Исходя из действующей парадигмы экономических преступлений, можно предположить и констатировать тот факт, что если только преступление характеризуется общественной опасностью действий (бездействия) виновного, то лишь при наступлении указанных в законе последствий деяние, совершаемое лицом в сфере экономической деятельности, является общественно опасным, а при их ненаступлении те же самые действия уже не обладают признаком общественной опасности (ибо нет указанного в законе ущерба). Однако такой вывод весьма противоречив, так как любое действие (бездействие) самостоятельно обладает определенными свойствами вне зависимости от наступления или ненаступления

¹³ Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 72.

определенных последствий, поскольку потенциально несет угрозу их наступления¹⁴.

Способ совершения правонарушения (преступления) и общественная опасность

Как известно способ совершения преступления относится к факультативным признакам состава преступления, которые должны соответствовать признакам реального общественно опасного деяния и адекватно отражать его опасность. Поэтому правовое понятие способа представляет собой юридическое выражение тех элементов деяния, которые в своей совокупности формируют его общественную опасность.

Обычно, говоря о способах совершения преступления и их общественной опасности, указывают на то, что такие связаны либо с насилием, либо с обманом и возможных его вариациях. Безусловно, причинение смерти, тяжких телесных повреждений и т.д. не вызывает ни у кого сомнений в опасности совершаемых деяний и необходимости их криминализации. Но в ситуации, когда заходит речь о совершении не насильственных преступлений, а экономических, которые никак не связаны с применением насилия, а больше касаются недозволенных приемов осуществления хозяйственной, предпринимательской и иной экономической деятельности встает вопрос не только о масштабе (размахе) такой деятельности и величине причиненного ущерба, но и о специфических способах осуществления данной противоправной деятельности.

Если проанализировать структуру уголовно-правовых норм, содержащихся в гл. 22 УК, то можно обнаружить, что способ совершения преступлений против порядка осуществления экономической деятельности нередко выступает криминообразующим или квалифицирующим признаком деяния. Поэтому включение в состав способа совершения преступления как конструктивного признака должно быть обусловлено повышенной общественной опасностью совершаемого деяния. В этом случае способ выступает показателем более высокой степени общественной опасности преступления чем аналогичного правонарушения, поскольку: во-первых, определенный способ может причинить объекту преступления более крупный, чем обычно, ущерб; во-вторых, тот или иной способ может значительно повысить эффективность преступного деяния, степень вероятности

достижения преступного результата; в-третьих, способ совершения преступления может быть также показателем причинения ущерба не одному, а двум и более объектам преступления¹⁵.

Однако большинство уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности содержат только один криминообразующий признак, и этим признаком выступает характер деяния, выражающийся в нарушении норм позитивного (экономического) законодательства без каких-либо дополнительных характеристик. В такой ситуации практически невозможно провести разграничение по степени общественной опасности между преступлением и правонарушением. Характер самого деяния, выражающийся в нарушении правовых запретов, установленных в законодательстве, без учета иных криминообразующих признаков (насилие, преюдиция, групповой способ, обман) не может предопределять общественную опасность этого деяния и возводить само это деяние в экономической сфере в ранг преступления.

Вина и общественная опасность

Субъективная сторона преступления, выражающая сознательно-волевою антиобщественную направленность лица, позволяет в ряде случаев обосновать необходимость криминализации того или иного социального поведения с учетом не только вида и размера причиненного вреда социальным ценностям, но и с позиций общественной опасности совершенного деяния. Поэтому, как указывает А.Н. Трухин, «порицать, осуждать и наказывать, признавая виновным, можно не только того, кто не просто своим деянием причинил вред объекту, охраняемому уголовным законом, но и субъективно через деяние выразил к этому объекту свое отрицательное отношение»¹⁶.

Исходя из этого, предлагается при разграничении преступлений и иных правонарушений учитывать наличие уголовно-правового запрета на совершение определенных действий (бездействия) и вину лица в совершении данных действий (бездействия).

Однако заметим, что умысел, мотив и цель имеют важное значение для характеристики самого преступления, но не его общественной опасности, а для другой его категории — тяжести совершенного преступления, которая и выражает общественную опасность лица, совершившего противоправное деяние. В этом случае наказание назначается виновному

¹⁴ Сляров С.В. Вина как критерий разграничения преступлений и иных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2005. С. 551-552.

¹⁵ Витвицкая С.С., Витвицкий А.А. Проблемы уголовно-правовой оценки способа преступлений в сфере экономической деятельности. Ростов н/Д., 2015. С. 4.

¹⁶ Трухин А.М. Указ. соч. С. 593.

с учетом тяжести его вины, которая и определяется тяжестью совершенного им преступления. К тому же общие признаки вины и субъекта в административных правонарушениях и уголовных преступлениях могут полностью совпадать, т.е. их нельзя будет отграничить не только на основании признака общественной опасности, но и противоправности деяния.

Все это указывает на то, что вина, мотив и цель не могут однозначно предопределять степень общественной опасности совершаемого деяния и на этой основе предопределять принципиальное отличие преступления от правонарушения.

Общественная опасность и санкция правовой нормы

Вредность и опасность преступлений и проступков проявляется в том, что все они влекут за собой применение определенных санкций. Нередко, поэтому, исследуя природу преступлений и проступков, ссылаются на зарубежное законодательство, где принято различать преступления и проступки по чисто формальным признакам — тяжести возможной ответственности и в зависимости от порядка производства по делам о правонарушениях¹⁷. Именно характер санкций в зависимости от тяжести совершенных деяний должен выступать тем критерием, по которому следует проводить разграничение между преступлением и правонарушением.

В современном правоведении эту мысль четко проводит Л.В. Головкин, который отмечает, что «единственным критерием разграничения запрещенных уголовным законом деяний на преступления, проступки и правонарушения должно служить наказание (его вид и размер), которого заслуживает то или иное поведение. Ответ на вопрос о виде и размере наказания должен приводить к автоматическому попаданию запрещенного деяния в ту или иную категорию. При этом критерием является не вся совокупность наказаний, которые могут возлагаться за совершение преступного деяния, а только *максимально строгое наказание*»¹⁸. Однако все же эти критерии разграничения

не содержат указаний на какие-либо существенные признаки, по которым можно было бы разграничить проступок и преступление, они могут служить лишь дополнительным, формальным основанием такого разграничения, которое может осуществляться после выяснения материальной природы преступления. Санкции, предусмотренные за совершение преступлений или правонарушений, являются вторичным признаком, производным от характера самого противоправного деяния.

Если все же исходить из того, что критерием разграничения преступлений и проступков является не природа преступных деяний, а вид и размер наказания, которое установлено законом, то очевидно, что здесь уже ни о какой общественной опасности речи не идет. Однако перед тем, как поместить определенный смоделированный состав правонарушения (преступления или проступка) в уголовный или административный закон и определить размер наказания, законодатель вынужден решить глобальный вопрос о принадлежности этого деяния к одному из видов правонарушения. Что здесь брать за основу и каким образом это делать, Л.В. Головкин не поясняет. Тем не менее, первоначально необходимо разрешить вопрос о криминализации по существу (определить характер материальности деяния), а потом только вести речь о виде противоправности и наказуемости этого деяния.

Учитывая, что санкции являются продуктом человеческого правосознания, можно констатировать, что в настоящее время в самом уголовном законе не проводится последовательно идея четкой дифференциации преступлений по степени их тяжести в санкциях, в связи с чем затруднительно использовать санкцию как критерий, который бы позволял обоснованно определять общественную опасность преступления и на этом основании проводить разграничение между преступлением и проступком.

Общественная опасность и целесообразность

Исходя из всего сказанного можно констатировать, что в настоящее время в общественном правосознании нет адекватной оценки экономических отношений и приемлемых базисных точек стандартов в экономике. Отсюда непременно вытекает вопрос о пределах государственного вмешательства в сферу экономической и хозяйственной деятельности, в том числе и допустимого вмешательства с использованием уголовно-правовых средств. Все это порой приводит к деформации задач в системе уголовного правотворчества, чрезмерной криминализации экономических отношений и невозможности

¹⁷ Ломкина В.Ф. Теоретические вопросы разграничения административных проступков и смежных с ним преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 12; Головкин Л.В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву // Lex Russica. 2016. № 1. С. 139-145.

¹⁸ Головкин Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений: необходимость преодоления советских деформаций // https://zakon.ru/blog/2012/05/11/sootnoshenie_ugolovnykh_prestuplenij_i_administrativnykh_pravonarushenij_neobxodimost_preodoleniya_sov.

четкого отграничения преступления от правонарушения в экономической сфере. Поэтому, как верно отмечает А.Е. Тесленко, криминализация противоправных деликтов в сфере экономической деятельности требует тщательного и серьезного анализа экономических отношений, понимания целей и задач уголовного права, возможных последствий избыточного уголовно-правового регулирования в данной сфере и, самое главное, четкого представления, какие деяния в экономике наносят вред и несут опасность для гражданского и хозяйственного оборота, а какие нет¹⁹.

Следовательно, говорить об общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности можно лишь тогда, когда уже сформировались определенные общественные отношения, четко установленные и зафиксированные в нормативно-правовом регулировании, нарушение которых и представляет собой содержание этого преступления. То есть только тогда и при таких условиях можно говорить о том, что существует ясное понимание того, какое именно поведение в экономике разрушает ее основы и причиняет (или способно причинить) вред. А если сегодня мы говорим о незначительности общественной опасности самого деяния в сфере экономической деятельности, а также лица его совершившего, отсутствии явных общественно опасных последствий и возможности их устранения гражданско-правовыми средствами, то отсюда и напрашивается вывод, что уровень общественной опасности подобных деяний в сфере экономической деятельности объективно соответствует административному проступку, а не преступлению.

Таким образом, нестабильность и несформированность экономических отношений порождает неадекватное представление об общественной опасности того или иного поведения в данной области, что в конечном итоге сказывается на криминализации экономических отношений. С этой точки зрения критерий общественной опасности носит весьма условный и рамочный характер, который проявляется только через свою социально-политическую сущность. Неопределенность данного понятия для правоприменителя оставляет широкий простор для усмотрения и признания того или иного поведения в экономике как административного проступка или же как преступления. А нормы административного права все чаще используются в качестве альтернативы нормам уголовного права для охраны экономической деятельности.

Очевидно, что при такой постановке вопроса общественная опасность перекликается с *целесообразностью*, и не более того.

Вышеприведенные выкладки еще раз заставляют нас прийти к выводу о том, что в сложившихся условиях общественная опасность выступает как весьма условный и оценочный признак. Граница между пространствами уголовных и административных запретов продолжает оставаться размытой и крайне неопределенной. Колебания законодателя только подтверждают данный тезис, и об этом могут служить многочисленные факты реинтеграции преступлений и проступков. В этой связи общественная опасность является не столько признаком преступления, который бы позволил отграничить его от иных правонарушений и деликтов, а критерием, учитываемым исключительно законодателем при криминализации или декриминализации определенных деяний. Сегодня правоприменитель практически производит отграничение преступления от иных правонарушений не по признаку общественной опасности, а на основании того, предусматривает ли уголовный закон ответственность за те или иные поступки²⁰.

Таким образом, в настоящее время для правоприменителя общественно опасным является каждое деяние, ответственность за которое предусмотрено в уголовном законе. Вопросы о том, почему и насколько обоснованно криминализовано данное деяние исключаются из круга его профессиональных интересов²¹. Так, указание на «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», осуществление предпринимательской деятельности «без специального разрешения (лицензии)» обосновывает лишь противоправность деяния, но не отвечает на вопрос о том, почему данное деяние общественно опасно и есть ли такая опасность в указанном деликте. Это указывает лишь на то, что законодатель просто руководствуется презумпцией общественной опасности деяния в процессе применения уголовного закона, оставляя за скобками характер самого деяния.

Более того, за все время наукой уголовного права так и не выработано четких признаков (критериев) общественной опасности, которые бы могли не абстрактно и оценочно применяться на практике, а служить четким ориентиром при формулировании определенных запретов в публичной сфере. Поэтому в настоящее время обсуждение вопроса о разграничении

¹⁹ Тесленко А.Е. Общественная опасность как основание криминализации экономических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 85.

²⁰ См.: Головки Л.В. Указ. соч. С. 144-145; Скляр С.В. Указ. соч. С. 551-552.

²¹ Умнова Ю.В. Общественная опасность в процессе уголовного правотворчества и правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 214.

преступления и правонарушения при отсутствии вразумительного понимания общественной опасности и единиц измерения (критериев оценки) ее ступеней носит абстрактный и субъективный характер, а предлагаемые выводы весьма интуитивны. При такой постановке вопроса общественная опасность не может быть эффективным научным инструментом, критерием разграничения преступлений и правонарушений, а больше напоминает метод из арсенала политической (или экономической) целесообразности при принятии определенного решения в рамках общественно-политического контекста.

Не вносит ясности в понимание сути рассматриваемого вопроса и категория общественной вредности, которая по мнению многих сегодня призвана заменить общественную опасность, ибо определить вредоносность того или иного деяния тоже проблематично. Эта такая же оценочная категория и по большому счету ничего от этого не изменится, граница между преступлением и правонарушением будет такой же размытой, как и в случае общественной опасности. Степень вредоносности деяния, как и общественной опасности будет предопределяться исторически изменчивыми, конъюнктурными соображениями, а также чьим-то внутренним убеждением.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что вряд ли общественная опасность сегодня является надежным критерием, на основании которого можно было бы провести границу между преступлением и правонарушением (проступком) в сфере экономической деятельности. Критерий большей или меньшей степени общественной опасности нельзя считать приемлемым, потому как в ряде ситуаций установить общественно опасный характер посягательства не представляется возможным. Универсальной формулы общественной опасности, ее характера и степени, которая была бы пригодна во всех без исключения случаев — нет. Развитие информационных отношений, глобальная инструментализация права, коммерциализация отраслей народного хозяйства и сферы экономической деятельности указывают на то, что категория общественной опасности всегда будет трансформироваться, зависеть от экономической системы общества, представлений о морально-нравственном поведении в социуме.

Трудно в этом отношении не заметить, что многие деяния, содержащиеся сегодня в гл. 22 УК РФ, преступлениями, по сути, не являются, ибо в современных условиях характер и степень их общественной опасности (если говорить в действующей терминологии) фактически соответствует деликтам иного рода — административным правонарушениям. Борьба с преступлениями в сфере экономики должна

осуществляться не за счет расширения сферы действия уголовного закона, а за счет повышения его эффективности. А сама эффективность правовых предписаний, содержащихся в уголовном законе, зависит от соответствия вида противоправности характеру самого деяния, совершаемого в экономике.

Список литературы

1. Артеменко И. А. Общественная опасность деяния: доктринальное толкование термина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2013. № 3. С. 112-115.
2. Бочкарев С. А. О природе общественной опасности преступления // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 155-159.
3. Васильев Э. А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
4. Витвицкая С. С., Витвицкий А. А. Проблемы уголовно-правовой оценки способа преступлений в сфере экономической деятельности. Ростов н/Д.: Феникс, 2015. 60 с.
5. Головкин Л. В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву // Lex Russica. 2016. № 1. С. 139-145.
6. Головкин Л. В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений: необходимость преодоления советских деформаций // https://zakon.ru/blog/2012/05/11/sootnoshenie_ugolovnykh_prestuplenij_i_administrativnykh_pравonarushenij_neobxodimost_preodoleniya_sov (дата обращения: 29.08.2018).
7. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 67-75.
8. Ломакина В. Ф. Теоретические вопросы разграничения административных проступков и смежных с ним преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1980. 26 с.
9. Марцев А. И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Правоведение. 2001. № 4. С. 148-155.
10. Мурзинов А. И. Преступление и административное правонарушение: общие черты и различия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 24 с.
11. Пермиков Ю. Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 23 с.
12. Разгильдиев Б. Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 214-224.
13. Саркисова Э. А. Уголовное право. Общая часть: учебник. Минск, 2014. 559 с.
14. Складов С. В. Вина как критерий разграничения преступлений и иных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2005. С. 551-554.

15. Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Г.А. Кригера. М., 1981. 517 с.
16. Советское уголовное право. Часть общая / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1982. 440 с.
17. Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 27 с.
18. Теория государства и права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1987. 431 с.
19. Тесленко А.Е. Общественная опасность как основание криминализации экономических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 84-87.
20. Трухин А.М. Принципиальное отличие преступления от иных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2005. С. 589-593.
21. Умнова Ю.В. Общественная опасность в процессе уголовного правотворчества и правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 208-214.

Economic Crime or Offence: Search for Criteria of Distinction

Hilyuta V.V.,

PhD in Law,

Associate Professor of Criminal law,
Criminal Procedure and Criminalistics,

Grodno State University named after Yankee Kupaly

E-mail: tajna@tut.by

Abstract. *Research objective is search of effective criteria of differentiation of crimes and offenses. In article features of maintenance of essential elements of offense and offense are revealed. Special attention is paid to a concept public danger and to its substantial signs. Features of manifestation of public danger in subject to encroachment, a way of commission of crime (offense), the caused damage, fault and the sanction of precept of law are considered.*

By the author it is noted that the public danger can't be effective and reliable criterion of differentiation of administrative offense and crime. On the example of the bans which are contained in the Criminal code of Russia (further — CC) and the Code about administrative offenses of Russia (further the Administrative Code) has shown efficiency of degree and the nature of public danger of the acts made in the sphere of economic activity. It is noted that now the side between economic crimes and offenses is almost not audible. The author makes a hypothesis that neither substantial characteristics of public danger, nor character and degree of public danger are able to predetermine qualitative characteristics of the made act and on this basis to carry out clear split of crimes and offenses (administrative offenses). Search of criterion of differentiation of crime and offense doesn't come down only to material structure — public danger. Doctrinal approach to permission of the real problem indicates that facet distinctions are not in the field of substantive law, and beyond his limits and can be explained with the only contents of the legal policy pursued in the state. Scope: law, law-enforcement practice, law-making, lawmaking.

Keywords: *crime, offense, offense, criminal law, administrative delict, public danger, harm.*

References

1. Artemenko I.A. Obschestvennaya opasnost deyaniya: doktrinalnoe tolkovanie termina // Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova. 2013. № 3. S. 112-115.
2. Bochkarev S.A. O prirode obschestvennoj opasnosti prestupleniya // Biznes v zakone. 2009. № 5. S. 155-159.
3. Vasilev E.A. Administrativnoe pravonarushenie i prestuplenie: obschie cherty i razlichiya. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. 22 s.
4. Vitvitskaya S.S., Vitvitskij A.A. Problemy ugovolno-pravovoj otsenki sposoba prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Rostov n/d.: Feniks, 2015. 60 s.
5. Golovko L.V. Razgranichenie administrativnoj i ugovolnoj otvetstvennosti po rossijskomu pravu // Lex Russica. 2016. № 1. S. 139-145.
6. Golovko L.V. Sootnoshenie ugovolnykh prestuplenij i administrativnykh pravonarushenij: neobkhodimost preodoleniya sovetskikh deformatsij // https://zakon.ru/blog/2012/05/11/sootnoshenie_ugolovnyx_prestuplenij_i_administrativnyx_prononarushenij_neobxodimost_preodoleniya_sov (data obrascheniya: 29.08.2018).
7. Kuznetsova N.F. Znachenie obschestvennoj opasnosti deyanij dlya ikh kriminalizatsii i dekriminalizatsii // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 6. S. 67-75.

8. Lomakina V.F. Teoreticheskie voprosy razgranicheniya administrativnykh prostupkov i smezhnykh s nim prestuplenij: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1980. 26 s.
9. Martsev A.I. Obschestvennaya vrednost i obschestvennaya opasnost prestupleniya // Pravovedenie. 2001. № 4. S. 148-155.
10. Murzinov A.I. Prestuplenie i administrativnoe pravonarushenie: obschie cherty i razlichiya: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1983. 24 s.
11. Permyakov Yu.E. Kategoriya «obschestvennaya opasnost» v sovetskom ugovnom prave: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1989. 23 s.
12. Razgildiev B.T. Obschestvennaya opasnost prestuplenij i inykh pravonarushenij // Biblioteka kriminalista. 2013. № 2. S. 214-224.
13. Sarkisova E.A. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast: uchebnik. Minsk, 2014. 559 s.
14. Sklyarov S.V. Vina kak kriterij razgranicheniya prestuplenij i inykh pravonarushenij // Sootnoshenie prestuplenij i inykh pravonarushenij: sovremennye problemy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2005. S. 551-554.
15. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obschaya chast / Pod red. G.A. Krigera. M., 1981. 517 s.
16. Sovetskoe ugolovnoe pravo. Chast obschaya / Pod red. B.V. Zdravomyslova. M., 1982. 440 s.
17. Sotskov F.N. Obschestvennaya opasnost deyaniya v ugovnom prave Rossii: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. 27 s.
18. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / Pod red. M.N. Marchenko. M., 1987. 431 s.
19. Teslenko A.E. Obschestvennaya opasnost kak osnovanie kriminalizatsii ekonomicheskikh prestuplenij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 2. S. 84-87.
20. Trukhin A.M. Printsipialnoe otlichie prestupleniya ot inykh pravonarushenij // Sootnoshenie prestuplenij i inykh pravonarushenij: sovremennye problemy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2005. S. 589-593.
21. Umnova Yu.V. Obschestvennaya opasnost v protsesse ugovnogo pravotvorchestva i pravoprimeneniya // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2011. № 2. S. 208-214.